

Журнал и сценарий, - 1994 -

ПАМЯТЬ *дд - 29 сент. - 0, 2*

Печальная весть из-за океана — не стало Анны Гузик, великой артистки, последней в ряду звезд еврейской театральной и эстрадной культуры. Ее имя стоит рядом с именами Изы Кремер, Клары Юнг, Иды Каминской.

Весной 1965 года на сцене Московского театра Эстрады мы сдавали поставленный мною, тогда еще совсем молодым режиссером, спектакль «Блуждающие звезды» (по Шолом-Алейхему), мюзикл, где в центре была, естественно, Анна Гузик, великолепно сыгравшая, спевшая, станцевавшая множество ролей, пережившая множество судеб. А в финале, когда участники спектаклей с новой тогда, малоизвестной еще песней «Хавэ нагилз» («Братья, все вмес-

УШЛА АКТРИСА

те!») пошли на зал, а зал встал в ответном порыве, стало ясно, что замечательную артистку посетил огромный успех, путь к которому начался со времени бродячей еврейской оперетки ее отца Якова Гузика. На сцену с поздравлениями поднялись Цецилия Мансурова и Иван Козловский. Как они танцевали «Фрейлехс» вместе с Анной Гузик, забыть невозможно.

Анна Гузик была королевой стиля «брио». Ярко, броско фиксировался каждый жест, каждая поза. А мгновенная и бесконечная смена настроений. А плавный, естественный переход от слова к песне, от песни к танцу, и все это в образе, в характере, в ситуации. А превращение каждой песенки в новеллу и мастерское сведение этих новелл в многокрасочный роман, именуемый спектаклем, или, как она упрямялась, — концерт. Все было совершенно.

После премьеры все было как обычно. Маленький театр Анны Гузик возил спектакль по стране. И так — 10 лет. Публики становилось все меньше — она уезжала, захватив стариков, носителей культуры и знатоков языка, и детей, будущих зрителей.

И тогда Анна Гузик поехала за своей публикой на «землю обетованную». Но и там оказалось не сладко. Ее искусство, настроенное на языке идиш, было не востребованно. Люди учили иврит. Анна Гузик уехала в США, где ее зрители говорят на ее языке.

Но зазвучал колокол — прозвенели годы, отстучали дни, — возраст, с которым она смело и гордо боролась, победил.

Нет Анны Гузик. И мы осиротели.

Феликс БЕРМАН.